

Геополитика военных баз США и РФ

Геополитика военных баз США и РФ. Часть I

«Первым на завоеванные территории вступают солдаты, а затем только политики и банкиры»

Грант Редфорд, (1901-1973), военный историк и писатель

Без излишних комментариев понятно, что глобальное противостояние геополитики США и России вступило в новую фазу. Обстановка, сложившаяся в мире сегодня, определенно свидетельствует, что Запад продолжает следовать стереотипам «холодной войны», усиливая свои военно-политические позиции в различных регионах планеты. Воинские контингенты и базы Вооруженных сил (ВС) НАТО и США сегодня присутствуют в 130 странах мира. В западных СМИ озвучиваются две цифры: около 6 тыс. военных баз находятся на территории США и 702 базы – на территории других стран. Однако, по данным ряда независимых исследовательских организаций, на территории иностранных государств находится около 1 тыс. военных баз и объектов США. Более того, согласно данным, изложенным в ежегодном отчете министерства обороны США за 2003 год, достоверно известно, что Пентагон является крупнейшим владельцем недвижимости в мире. В собственности военного ведомства США находится более 600 тыс. зданий и сооружений. За границами США, без учета войск, расквартированных в Ираке, ныне находится более четверти миллиона военнослужащих и примерно такое же количество членов их семей и гражданских служащих. Ни одна другая страна мира не имеет такого количества «оккупированных» территорий, как Соединенные Штаты.

Военные аналитики отмечают, что, несмотря на преобладание стереотипов «холодной войны» в позициях Вашингтона, тем не менее, стратегия глобального военно-политического присутствия США претерпела существенные изменения. Анализ дислокационных

перемещений на военно-стратегической карте планеты четко показывает, что Минобороны США планомерно перебрасывает свои военные базы как можно ближе к «горячим точкам» Ближнего, Среднего Востока и ЦентрАзии. В Пентагоне считают, что многие имеющиеся базы во многом утратили свое значение, поскольку создавались для противодействия возможному нападению со стороны СССР. С этой точки зрения, военными экспертами прогнозируется значительное сокращение американских баз в Западной Европе и расширение личного состава в «горячих» регионах. Аналогичная судьба, как ожидается, постигнет и 37-ми тысячный армейский корпус, расквартированный в Южной Корее, часть личного состава которого возможно будет передислоцирован в Афганистан. Помимо указанных причин, изменения в военной геополитике США связаны с обеспечением безопасности их зарубежных баз. По мнению военных теоретиков Пентагона, после ликвидации основной базы «Аль-Каеды» в Афганистане террористам стало труднее проникать на территорию США, поэтому ожидается, что потенциальными объектами массовой атаки террористических организаций вероятно в ближайшем времени станут американские военные базы за рубежом.

События 11 сентября и начало войны с международным терроризмом позволили США создать, как минимум, 19 новых иностранных военных баз. В итоге, военные базы США впервые появились на территории постсоветских государств. В частности, во время операции в Афганистане в Узбекистане на территории военной базы Ханабад находилось примерно 1,5 тыс. американских военнослужащих (в основном солдат и офицеров 10-ой горнострелковой дивизии ВС США). Однако, как известно, после ультиматума Ташкента последним опорным пунктом в Центральной Азии (ЦА) осталась авиабаза «Манас» в Кыргызстане, в отношении которой вопрос о дальнейшем пребывании остается открытым.

Основной геостратегический противник США на евразийском пространстве – Россия – на сегодняшний день за рубежом имеет всего лишь 7 военных баз. Две из них принадлежат военно-морскому флоту и находятся на Украине (Севастополь) и в Сирии

(Тартус). Сухопутные войска ВС РФ курируют две военные базы на территории Грузии: в Батуми и Ахалкалаки, одну – на территории Армении (Гюмри) и одну в Таджикистане на территории бывшей 201-ой мотострелковой дивизии. По линии Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в Кыргызстане дислоцируется военно-воздушная база ВВС РФ «Кант» в составе компонента воздушной поддержки Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР).

Помимо военных баз Москва имеет еще несколько миротворческих подразделений, находящихся за пределами России: в Абхазии – 1,5 тысячи человек, в Южной Осетии – 900 человек и в Приднестровье – около тысячи человек. Космические войска РФ арендуют у Беларуси станцию дальнего радиолокационного обнаружения пусков ракет в Барановичах и аналогичный объект в Азербайджане – Габала.

Как видно из приведенной статистики, текущий военно-геостратегический баланс сложился явно не в пользу России. Тем не менее, как показывают шаги Москвы последних лет, с приходом в Кремль В. Путина в геополитике России произошел резкий поворот от глухой пассивности к активному восстановлению в XXI веке статуса империальной державы. В этом плане вывод экспедиционного корпуса Коалиционных сил из Узбекистана стал первым серьезным поражением центральноазиатской геополитики Вашингтона. После десятилетнего успешного наступления на Восток Североатлантический альянс впервые почувствовал, что в ЦА терпению Москвы пришел конец, и «русский медведь» окончательно проснулся и показал зубы. Таким образом, регион оказался в эпицентре геополитики военных баз ведущих держав мира.

Переход Москвы на рельсы жесткой политики военно-политического противостояния в пограничных регионах вполне был предсказуем. Мало того, что в пространство своего геополитического влияния Североатлантический альянс перетянул регионы традиционного российского влияния, НАТО слишком близко приблизилось к государственным границам России и не только ее. Появление

«зеленых беретов» с неопределенным сроком пребывания в нескольких сотнях километров от госграницы беспокойного СУАР, незамедлительно вызвало у Китая острое желание перевести стрелки хронометра центральноазиатского региона на пекинское время. Здесь, конечно, интересы Москвы и Пекина совпали в полном объеме. Однако в Вашингтоне тоже не сидят, сложа руки. За кыргызский плацдарм в ЦА, как видно из интенсивных бишкекских визитов высоких представителей Кремля и Белого дома, между блоком ОДКБ-ШОС и альянсом НАТО-США борьба развернулась на полную катушку.

Активизация военной геополитики ведущих держав зеркально отразилась на конфигурации региональных взаимоотношений малых стран. В ЦА эти процессы привели к переориентировке внешнеполитических приоритетов практически всех государств региона. Очевидно, что высокая активность Москвы в центральноазиатском регионе на многих направлениях развития политико-экономических интересов отвечает курсу азиатских «карликов». Однако наиболее пристальный интерес аналитиков вызывает спектр вопросов, связанный с конечными целями геополитических противников и последствиями военно-политического противостояния ведущих держав для стран региона.

В этом плане очевидно, что создание паутины стратегических опорных баз РФ в ЦА автоматически расширяет евразийский радиус возможностей проникновения и зондирования текущих геопроцессов в масштабах всего азиатского континента, тем самым поэтапно создавая условия для интегрированного продвижения российских интересов дальше на Восток. Однако, по мнению экспертного сообщества, для успешного продвижения России необходимо прежде всего установить контроль над геополитическими и геоэкономическими процессами в нашем регионе и в перспективе занять место центрального игрока, закрепив за собой право устанавливать собственные правила игры и диктовать свои условия партнерства по ключевым направлениям сотрудничества с остальными странами мира. (Окончание следует)

Геополитика военных баз США и РФ. Часть II

«В битве римлян и галлов победили ничтожные друиды. Сарацинским лукавством и данайским хитроумием эти лесные карлики обвели в круге плутовства цезарей и варваров, получив равное право быть друзьями и Риму и Арлю». Деметрий
«Римская летопись друидов»

Проводимая в настоящее время Россией геополитика по расширению своего военного присутствия в ЦА логически ведет к возрождению многополярного устройства глобального миропорядка. Такой геополитический баланс, безусловно, устраивает, прежде всего, малые страны, возможности которых влиять на глобальные процессы весьма ограничены. Поэтому положительная сторона в факторе многополярности в геополитических процессах заключается в том, что данная формула международных отношений создает для малых стран пространство для маневрирования в решении своих, менее масштабных и перспективно решаемых стратегических интересов.

Как показывают последние события, военное присутствие НАТО не нашло достаточной политической поддержки в центральноазиатских странах. На этом фоне многолетняя гражданская война в Афганистане и затянувшееся проведение Коалиционными силами недостаточно эффективных военных операций по уничтожению опорных баз международного терроризма на его территории стали действенным поводом для популяризации идеи ОДКБ в странах ЦентрАзии. В то же время активная политика России и создание геополитического противовеса Западу в лице ШОС блокировали продвижение НАТО в регионе, очертив зоны влияния двух геополитических организаций по периметру границ Афганистана. Кроме того, прогнозируемое расширение состава участников ОДКБ закономерно приведет к более прочному укреплению позиций России в ЦА.

На этом фоне вокруг авиабазы «Манас» сегодня сложилась весьма сложная ситуация. Очевидно, что дальнейшее пребывание Коалиционных сил под флагом США может только негативно влиять на решение вопроса о продлении сроков дислокации авиабазы. Рост негативных настроений в отношении проводимой

Коалиционными силами широкомасштабной антитеррористической операции под эгидой США наталкивает на очевидный вывод о необходимости пересмотра национального состава стран-участников, военные подразделения которых дислоцируются на территории базы. Как полагают отдельные эксперты, для стран центральноазиатского региона оптимальным вариантом могло бы стать присутствие на своей территории военных контингентов государств, способных интегрировано взаимодействовать в текущих процессах в регионе. С этой точки зрения, как показывает уже имеющийся опыт межгосударственного партнерства со странами ЦА в сфере военно-политического сотрудничества, наиболее приемлемым вариантом является Турция. Очевидно, что присутствие военных подразделений ВС Турции на территории Кыргызстана в составе Коалиционных сил не вызовет негативной реакции соседних государств и, вероятно, в значительной степени позволит нейтрализовать и ограничить влияние возможных негативных факторов на дальнейшее присутствие интересов Запада в ЦА. Баланс внутривнутриполитических, региональных отношений Турции и нынешняя ее внешняя политика в Кавказско-Центральноазиатском регионе, а также опыт успешных миротворческих операций в рамках ООН устраивает, практически, большинство государств евразийского пространства и Арабского мира. Уход Пентагона из ЦА и турецкое представительство интересов НАТО (США) в регионе вполне ожидаем. Однако развитие военно-политической ситуации в ЦА в таком ключе неизбежно ведет к значительному ослаблению влияния США на процесс распределения нефтегазовых акций и потере контрольного пакета над энергоресурсами региона. В этом случае единоличными владельцами контрольного пакета трубопроводного консорциума становятся Россия и Китай, с правом диктовать погоду не только на евразийском нефтегазовом рынке, но и влиять на страны Азиатско-Тихоокеанского региона и при необходимости портить игру с энергоресурсами на европейских биржах.

Естественно, что шанхайская модель развития энерго-ресурсного комплекса ЦА не может устраивать Запад и тем более США. Однако сложившаяся не в пользу США ситуация в регионе в результате

снижения доверия к его политике уже отбросила на второй план притязания Вашингтона на роль лидера в центральноазиатском регионе. Теперь задача № 1 у США удержать хотя бы позиции, которые остались после ташкентского поражения. Тем не менее, как следует из текущих событий, у Вашингтона в запасе имеются резервные варианты и на авральные случаи в региональных играх Пентагона. Коронным ходом македонского коня Вашингтона было согласие пересмотреть условия арендной оплаты по авиабазе «Манас». Финансы самое слабое место в экономическом фундаменте кыргызского суверенитета, на котором ведущим державам можно строить свою игру в течение ближайших нескольких десятилетий. Согласившись на многократное повышение тарифа по авиабазе, на кыргызском поле США пока тактически переиграли Россию. Результатом удачно рассчитанного Вашингтоном «туше» стало официальное заявление президента К.Бакиева на встрече с руководителями теле-радио компаний, на котором он проинформировал СМИ о том, что на данный момент пересматривается соглашение по размещению американской авиабазы в Кыргызстане, в результате которого Кыргызстан получит сумму за аренду в сто раз превышающую сейчас, и что американская сторона согласна платить полную сумму.

«Мы измерим каждый метр и скажем им, что каждое место они будут платить определенную стоимость. Я не вижу никакого вреда от базы, наоборот она принесет доходы в экономику страны. К тому же, это соглашение касается только Кыргызстана и США. Ни Россия, ни Китай не требовали вывода базы. ШОС только пожелала, чтобы США сообщили сроки вывода базы» – сказал К.Бакиев. Однако Афганистан – пластинка в центральноазиатской дискотеке долгоиграющая. По крайней мере, в ближайшие годы афганский граммофон еще не раз напомнит странам ЦА о себе новыми террористическими ударами или опийными боями на таджикско-афганской границе. В плоскости решения проблемы дальнейшей жизнеспособности нынешней власти финансовая иглотерапия Вашингтона автоматически закрывает тему о военном присутствии Коалиционных сил в Кыргызстане. Более того, активная долларовая политика в конкуренции за военное

присутствие в ЦА вбивает клин в отношениях Бишкека с коллегами по ОДКБ и ШОС. Вполне возможно, что Бишкеку этот вариант аукнется. Но время располагает пространством для размышлений...

Таким образом, очевидно, что геополитика военных баз сегодня является составной частью глобальных стратегий великих держав. Малым странам, таким как наш Кыргызстан, уготована роль плацдармов для расширения и решения геоэкономических интересов ведущих держав. В этих условиях Кыргызстану необходимо крайне взвешенно и рационально учитывать интересы великих держав и соседних государств. Просчитывать свои внешнеполитические шаги в перспективной проекции достижения собственных целей. С этой точки зрения, ситуация, сложившаяся вокруг присутствия в Кыргызстане военных баз двух конкурирующих держав, содержит в себе большой потенциал возможных рисков. Прагматический анализ обстановки, сложившейся вокруг Кыргызстана пока убеждает в том, что наша страна не может позволить превратить проблему пребывания военных баз в предмет геополитического соперничества двух держав на своей территории. В настоящий момент вопрос о противодействии международному терроризму остается открытым. Поэтому военное присутствие Коалиционных сил в ЦА на данное время продиктовано объективной необходимостью.

Предпринимаемые сегодня преднамеренные попытки подвести руководство Кыргызстана под дилемму жесткого одностороннего выбора изначально являются крупными стратегическими просчетами, которые уже в ближайшем будущем могут негативно отразиться на национальных интересах страны. Очевидно, что решение вопроса о пребывании обеих авиабаз требует диалектического подхода в разрешении существующих спорных мнений как внутри республики, так и за ее пределами. Очевидно, что сегодня принцип «или — или» для внешней политики Кыргызстана, как для малой страны, абсолютно неприемлем. Основной задачей Кыргызстана является установление партнерских отношений со всеми ведущими государствами мирового сообщества и одновременно максимально дистанцироваться от процессов

геополитической конкуренции великих держав. В этом плане очевидно, что наиболее оптимальной позицией во внешней политике Кыргызстана является соблюдение принципа разумного нейтралитета. Прагматически исходить из того, что для нас выгодно, а что нет. При этом гибко относиться к своим партнерам, по мере необходимости нивелируя наиболее проблемные моменты в отношениях с соседними государствами.

Однако в этом мире все имеет свое начало и свой предел. Как известно, российская сторона в расчете на поддержку руководства Кыргызстана имеет намерение полностью реконструировать авиабазу «Кант». В частности, в планах Минобороны РФ предусмотрено переоборудование взлетно-посадочной полосы (ВПП) для приема тяжелых самолетов ВВС России. Понятно, реконструкция ВПП производится российской стороной с дальним прицелом. Не удивительно будет, если в один погожий день на бетонку «Канта» сядет тяжелый стратегический бомбардировщик Ту-160 или аналог американского «АВАКС» российский А-50. Вслед за ними в хвост обязательно пристроятся и авиазаправщики. Впрочем, при необходимости российские авиатанкеры могут освоить бетонку Канта и без соседства с бомбардировщиками и разведчиками.

Как известно, командование российской авиабазы «Кант» официально заявило о намерении сделать функционирование военного аэродрома максимально прозрачным и открытым (в отличие от скрываемых сбросов авиатоплива на базе «Манас») для общественности Кыргызстана. Хочется, конечно, верить, что над деятельностью российской базы будет налажен эффективный государственный и гражданский контроль, который позволит избежать первого опыта сотрудничества с иностранной базой «Манас». Однако интересно, как отразится появление на аэродроме «Кант», например, самолета-разведчика А-50 с бортовой системой дальнего радиолокационного обнаружения на кыргызско-китайских взаимоотношениях. Российский А-50 взамен американского «АВАКСа» для Китая практически одно и то же. Выступления КНР против присутствия США в ЦА, вовсе не

означают, что Поднебесный сосед поддерживает усиление российского военного фактора в нашем регионе. Как говорится в известной русской пословице «Дружба дружбой, а табачок врозь». Пекину, как любому нормальному претенденту на роль лидера в мировой политике XXI века, конечно, не хочется, чтобы российские друзья тянули нефтегазовую «трубку мира» в одиночку. Без слов ясно, что в Пекине на это наверняка посмотрят косо...

Сыргак Абдылдаев, политический обозреватель «ОР»

«Общественный рейтинг»

www.pr.kg